

«Левый поворот» в Латинской Америке

О «левом повороте» в Латинской Америке говорят ныне достаточно много. Попробуем без лишних эмоций разобраться в существовании этого феномена, привлекающего пристальное внимание аналитиков и ученых разных стран мира.

Многие авторы — одни с воодушевлением, другие с тревогой — пишут сейчас о «левой волне», якобы захлестнувшей весь регион. Поводом для умозаключений подобного рода явились итоги выборов в Боливии в декабре 2005 года и в Чили в январе 2006-го, ознаменовавшие восхождение на вершину политического Олимпа Эво Моралеса и Мишель Бачелет. Но реальность состоит в том, что траектория и дискурс этих двух персонажей настолько различны, что не позволяют причислять их к единому типу. Да и масштабы «поворота» преувеличивать не приходится. Хотя в Коста-Рике и Перу после длительного перерыва к власти вновь пришли социал-демократы (Оскар Ариас и Алан Гарсиа), тем не менее в Колумбии в мае 2006-го вторично со значительным отрывом соперников одолел консерватор Альваро Урибе, а в Мексике президентский пост сохранил представитель консервативной партии Фелиппе Кальдерон.

Однако «левая тенденция» получила определенное продолжение. В декабре того же года в Эквадоре главой государства был избран 43-летний экономист Рафаэль Корреа, а месяцем ранее (в ноябре) на президентских выборах в Никарагуа победил ветеран политических битв Даниэль Ортега. Но и после этих событий, на мой взгляд, говорить о «левом повороте» все-таки преждевременно. Ведь бывший никарагуанский партизан и ортодокс ныне предстал в облике благочестивого католика, рыночника, призывающего к сплочению нации и привлечению иностранных инвестиций для разрешения насущных проблем значительной части населения.

Дополнительным побудительным мотивом к настоящей публикации стало несогласие автора с материалом «По пути Бразилии, Никарагуа и Венесуэлы: победа левых сил в Эквадоре», принадлежащим перу заместителя главного редактора «Le Monde diplomatique» М. Лемуана. Его заголовок вольно или невольно свидетельствует о намерении «валить» всех левых, что называется,

ДАБАГЯН Эмиль Суренович — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук.

¹ См. «Le Monde diplomatique» «в одну кучу»¹. На самом деле нам ближе точка зрения (рус. изд.). 2007. Январь.

А. Варгаса Льюсы, директора Центра глобального развития Независимого института (Калифорния), который подчеркивал: «Ошибочно было бы говорить об “историческом повороте влево” всего континента»².

² «Известия». 13.04.2006.

Тем не менее такая проблема существует. В связи с этим представляется необходимым из общего левого потока выделить два течения: леворадикальное и левоцентристское. Это важно с теоретической, научно-методологической и политической точек зрения, поскольку позволяет выявить тенденции современного этапа развития региона.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ЕСТЬ НЕЧТО ОБЩЕЕ, роднящее эти течения. Во-первых, все они отвергают фундаменталистский неолиберализм, сформулированный в документе под названием «Вашингтонский консенсус» и усиленно внедрявшийся на континенте на протяжении 1990-х годов. Во-вторых, все они ратуют за поиск альтернативной модели развития.

Но между ними существуют и принципиальные различия, не позволяющие относить эти партии и движения к единому типу. Это обстоятельство делает необходимым подразделить их на два течения — радикальное и умеренное. Соответственно, возникает вопрос: какой критерий положен в основу размежевания? Водораздел между группами проходит по вектору отношения к государству, рынку, формам и методам осуществления социальных преобразований, движущим силам этого процесса, пониманию демократии, а также к международной проблематике: оценке роли Соединенных Штатов, Международного валютного фонда (МВФ), Общеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА), нового мирового порядка.

Принципиальные различия между радикалами и умеренными сводятся к следующему. Радикалы убеждены, что все существующие в их странах и мире проблемы можно решить одним махом — «кавалерийским» наскоком. Они отрицают закономерности общественного развития, игнорируют чужой опыт, не способны на компромиссы. Сталкиваясь с трудностями, как правило, идут напролом. В свою очередь умеренные понимают, что претворять в жизнь разработанные ими планы надлежит постепенно, поэтапно, шаг за шагом, не нарушая социального равновесия — крайне хрупкого порой. Они отдают себе отчет в контрпродуктивности разрешения проблем одних слоев и групп за счет других. Наталкиваясь на естественные препятствия, маневрируют, пытаются найти оптимальный выход из складывающейся ситуации.

Придя к власти в Венесуэле, радикалы пошли по революционному пути: разрушили прежнюю систему представительной демократии, на ее обломках строят новый порядок. Вместо двухпалатного Национального конгресса создана однопалатная Национальная ассамблея. Они переименовали страну, назвали ее Боливарианской Республикой, модифицировали государственный флаг

и герб. Отныне изображенный там конь неудержимо мчится вперед с головой, повернутой влево. Радикалы склонны окрашивать всю предшествующую историю единым черным цветом без различия оттенков и нюансов, сваливая в одну кучу диктаторские и демократические режимы. Так, в августе 1998 года венесуэльский лидер Уго Чавес утверждал: «То, что в недавнее время называлось демократической системой в Венесуэле, немногим отличалось от того, что было раньше: диктатуры М. Переса Хименеса, правившей в течение ряда лет партии «Демократическое действие», правительств И. Медины Ангариты и Э. Лопеса Контрераса и даже Х. В. Гомеса. В основном все оставалось по-прежнему: сохранялась та же система господства, но с разными лицами — генерала ли Гомеса, или доктора Рафаэля Кальдеры. Обе эти личности, эти каудильо в военной фуражке или без нее, верхом или в «кадиллаке» либо в «мерседесе», олицетворяли одну и ту же политическую и социальную систему, также игнорировавшую базовые права людей на определение своей судьбы»³.

³ *Cum. no: R. Gott. In the Shadow of Liberator. L.; N. Y., 2000. P. 40–41.*

Ему вторит боливиец Э. Моралес. Воодушевленный электоральным успехом 2002 года, он говорил: «Восстание боливийского народа не в будущем. Оно уже свершилось. После 510 лет внешнего и внутреннего колониализма мы, бедняки нашей страны, возвысили голос и добились права самим делать выбор. Те, кто голосовал за “Движение к социализму”, голосовали за самих себя». <...> Боливийский народ, — продолжал он, — показал миру, что хочет изменения системы. Мы сделали первый шаг не только к приходу в правительство, но и к установлению народной власти»⁴.

⁴ «ALAI». 2002. № 356. P. 3, 4.

В то время как радикалы решительно отвергают прошлое, рвут с ним, умеренные высоко ценят все позитивное, сделанное их предшественниками, придерживаются принципа преемственности и перемен. Нынешний президент Бразилии Луис Инасиу (Лула) да Силва во многом продолжает курс прежнего президента, видного ученого Фернандо Энрике Кардозу, относится к нему с неизменным уважением. Правящий в Чили блок «Консертасьон» («Согласие») осуществил постепенный переход от авторитаризма к плюралистической демократии путем дозированных шагов, без резких движений, шаг за шагом демонтируя несущие конструкции диктаторского режима. Придя к власти в Бразилии, Аргентине и Уругвае, умеренные ничего не стали разрушать, они лишь совершенствуют существующие институты, расширяя и углубляя демократическое пространство. Названия этих стран остались прежними, высшая законодательная власть не подверглась коренной реконструкции, верхние палаты не ликвидированы, продолжают избираться по прежним схемам. Правда, в Чили отменен архаичный порядок назначения пожизненных сенаторов, унаследованный от прежнего государственного устройства.

В Аргентине проведена реформа Верховного суда, в его состав избраны высококвалифицированные юристы, не замешанные в коррупции, в том числе впервые две женщины. Утратил силу Закон об амнистии, освобождавший от ответственности лиц, виновных в совершении тяжких преступлений

против человечности в период военной диктатуры. Вступая в должность после победы на выборах в мае 2003 года, глава государства Нестор Киршнер в сжатой форме так сформулировал главные задачи, стоящие перед его администрацией: «Надлежит возродить Отечество, восстановить справедливость, бороться с коррупцией, покончить с воровством в белых перчатках»⁵. Все эти преобразования осуществлялись при активном участии организаций гражданского общества.

⁵ «Jornada». 07.11.2003.

Имеются принципиальные различия между радикалами и умеренными относительно форм и методов борьбы за власть. Так, У. Чавес 4 февраля 1992 года вознамерился свергнуть легитимного главу государства. Только отсидев в тюрьме, он пересмотрел свои тактические ориентиры, создал политическую партию и победил на президентских выборах в декабре 1998 года. Находясь у власти, он распорядился тот самый день отмечать как праздничный. Когда же аналогичные действия в апреле 2002-го были предприняты против него самого, гневу и возмущению президента не было предела. Таким образом, налицо двойные стандарты. Одна попытка расценивается со знаком плюс, другая — со знаком минус.

В известной степени по пути У. Чавеса пошел перуанский политик Ольянта Умала, выходец из армейской среды. Он также начал с противоправного шага — организовал вооруженный мятеж с целью отстранить от власти президента в 2001 году. Позднее (в апреле 2006-го) выдвинулся кандидатом на пост главы государства, но во втором туре не смог одолеть соперника. Крестьянский вождь Э. Моралес, потерпев неудачу в схватке (2002), затем, мобилизовав массы, добился отставки двух глав государств и на досрочных выборах завоевал президентское кресло.

В отличие от них, бразилец Лула и уругваец Табаре Васкес терпеливо ждали своего часа, не предпринимая авантюрных шагов. Один из них покорил вершину политического Олимпа лишь с четвертой попытки, другой — с третьей. Оба без излишней суеты, постепенно, шаг за шагом наращивая потенциал, внося коррективы в идейно-политические установки, пришли к финишу триумфаторами. Они категорически отвергают любые насильственные методы независимо от того, кто и под какими предлогами к ним прибегает.

ДЛЯ ПОЛИТИКОВ УМЕРЕННОГО ТОЛКА демократия — абсолютная ценность. Они неукоснительно придерживаются базового постулата разделения властей. Соответственно, в тех странах, где они находятся у власти, нормально функционирует оппозиция. Для радикалов же демократия — лишь средство для достижения целей. Превалирует принцип революционной целесообразности, ради которого не грех и нарушать закон. Они вытесняют оппозицию на обочину политического поля, прибегая к административному ресурсу. В Венесуэле

глава государства посредством различного рода юридических манипуляций сумел включить первые 24 месяца правления в переходный период, добился отсчета своих полномочий с третьего года. В декабре 2006-го он был избран на очередной срок. Теперь У. Чавес вынашивает планы узаконить пребывание на высшем посту максимально длительное время. Об этом он без обиняков заявил сам в ходе кампании 2006 года. Вот его слова: «Полагаю, что народ, если он того пожелает, нельзя лишать права переизбрать любого соотечественника в третий, четвертый, пятый или шестой раз, чтобы тот мог управлять государственным кораблем». А потому считал необходимым пересмотреть на референдуме в декабре 2007 года конституцию, принятую по его инициативе в конце 1999-го⁶. Но произошла осечка. От своего намерения он, однако, не отказывается, рассчитывая реализовать его в обозримой перспективе.

⁶ См. «El Universal» (Caracas). 10.09.2006.

В свою очередь Э. Моралес добился включения в текст еще не одобренного Основным законом положения о двух президентских пятилетних сроках и о новом для себя отсчете полномочий с момента новых выборов.

Умеренные политики о подобном и не помышляют, придерживаясь строго очерченных институциональных рамок. Они и не думают ревизовать конституцию в угоду собственным амбициям, выдавая это за желание народа.

В то время как умеренные неукоснительно соблюдают фундаментальный демократический принцип разделения властей и их равновесия, стремятся не допустить дисбаланса, радикалы норовят подчинить, прибрать к рукам законодательную, судебную и электоральную ветви. Наиболее ярким примером подобной модели служит Венесуэла, где парламент фактически превратился в инстанцию, штампующую решения президента, взявшего на себя роль верховного арбитра. При демократическом фасаде ясно просматривается тенденция к авторитаризму с соответствующими стилем и методами правления. Нельзя не согласиться с мнением венесуэльского исследователя Х. Корралеса, сделавшего принципиальный вывод: «Чавес добился абсолютного контроля над всеми государственными институтами, которые могли бы уравновешивать его полномочия»⁷.

⁷ Х. Корралес. Диктатор нового типа. — «Pro et Contra». 2006. № 1. С. 75.

Сразу же после прихода к управлению Чавес инициировал созыв Конституционной ассамблеи для выработки Основного закона. Однако она не ограничилась решением этой конкретной задачи, а взяла на себя функции законодательной и судебной ветвей власти, которые фактически досрочно прекратили существование, не дожидаясь намеченных выборов. По аналогичной схеме действуют боливиец Э. Моралес и эквадорец Р. Корреа, включившие требования о созыве конституционных ассамблей в качестве ключевых пунктов своей избирательной платформы. Сразу же после вступления в должность оба запустили эти процессы в своих странах. В Боливии он уже выходит на финишную прямую. В Эквадоре также пройдена значительная часть пути. Пока умеренные придерживаются еще одного фундаменталь-

ного принципа демократии — регулярной смены власти и готовности уйти в оппозицию, радикалы цепляются за властные штурвалы всеми доступными способами.

Чавес и его команда, опираясь исключительно на маргинальные слои, сужают свою социальную базу, ущемляют интересы других социальных групп и слоев. Они загоняют в угол оппозицию, называют оппонентов «террористами, врагами народа, предателями идеалов боливарианской революции», действуют согласно принципу «Кто не с нами, тот против нас».

В Бразилии избранным вице-президентом является крупнейший текстильный магнат Ж. Аленкар. Это сделано исключительно для того, чтобы сразу же обозначить векторы экономического курса, не оттолкнуть от власти промышленно-предпринимательские круги. В этой связке Лула выдвинулся на второй срок. Давая в ноябре 2002 года характеристику главе бразильского государства, видный политический деятель Уругвая Хосе Мариа Сангинетти подчеркивал: «Лула сдвинулся к центру, но прежде всего он недвусмысленно отдалился от радикалов, перебросив мосты к иным секторам, хотя еще совсем недавно было немисливо представить, что они поддержат его»⁸. К числу несомненных достоинств бразильского лидера автор относил также признание преемственности в истории страны, в частности договора с МВФ, подписанного его предшественником, умение найти подход к ключевым фигурам правого толка. Именно в этом он усматривал залог успехов Лулы. Аналогичная ситуация сложилась в Уругвае. Портфель министра экономики в правительстве достался профессионалу либерального толка Данило Астори. Тем самым был послан ясный сигнал влиятельным в стране предпринимательским кругам.

В венесуэльской конституции отсутствует положение об избрании вице-президента. Там он назначается и смещается декретом главы государства. Это позволяет ему всегда найти «козла отпущения». Так, за время пребывания Чавеса на вершине пирамиды власти в стране сменилось пять исполнительных вице-президентов.

Деятели умеренного толка ратуют за «третий путь», пытаются найти равновесие между государством и рынком, не допуская перегибов ни в ту, ни в другую сторону. Они стремятся использовать преимущества, казалось бы, несовместимых и антагонистических вариантов развития — социалистического и капиталистического. Их базовый принцип — не шарахаться из крайности в крайность, придерживаться серединной линии. В концентрированном виде сущность их подхода выражена в тезисе: «Неолиберальный лозунг “все в частные руки” оказался таким же неэффективным и обманчивым, как и социалистический — “все в руки государства”»⁹.

Чавес изобрел витиеватую формулу: «Столько государства, сколько необходимо, и столько рынка, сколько возможно»¹⁰. Она дает простор для манипуляций. Идет наступление на крупный и средний капитал, усиливается воздействие государства на

⁸ «El País», 18.11.2002.

⁹ «El País», 04.02.1998.

¹⁰ «Excelsior», 22.01.1999.

все сферы экономической жизни. Моралес уже взял под полный государственный контроль добычу газа и нефти. Аналогичную модель развития страны намеревался предложить и перуанец О. Умала. Он выступал за установление жесткого контроля над горнорудной и газовой сферами. «Это стратегические отрасли, и участие в них государства должно быть решающим», — подчеркивал кандидат¹¹. ¹¹ «El Universal». 10.12.2005.

Радикалы по определению тяготеют к этатистской модели, тогда как умеренные ратуют за «третий путь». Так, бразильское правительство, объявив в качестве приоритета социальной политики борьбу с голодом, осуществляет ее планомерно: с помощью продуманной системы мер, не допуская резких движений, способных дестабилизировать общество. Власти же Венесуэлы, поставив во главу угла искоренение бедности, претворяют в жизнь свой проект исключительно популистскими методами: посредством раздачи средств нуждающимся, не заботясь о создании рабочих мест. Обратной стороной этой политики являются спорадичность, импульсивность, отсутствие продуманности и адресности. Истощение финансовых ресурсов может привести к ее краху.

В то время как бразильцы сосредоточились на решении социальных проблем в рамках собственной страны, администрация Чавеса уделяет немалое внимание оказанию материальной помощи нуждающимся за рубежом — порой в ущерб интересам своих граждан. Тем самым происходит смещение приоритетов. Эта политика носит экспансионистский оттенок, преследует цель создания благоприятного имиджа. В отличие от умеренных, радикалы сплошь и рядом пренебрегают, чураются черновой, повседневной работы, подменяя ее эффективными разовыми акциями.

В отличие от правящих кругов Венесуэлы, настроенных на конфронтацию, испортивших отношения с верхушкой бизнеса, Католической церковью, средствами массовой информации, власти Бразилии, Аргентины, Уругвая и Чили стремятся к достижению максимального консенсуса между различными политическими и социальными силами. На это обстоятельство обращает внимание мексиканский социолог А. Флорес Андраде. В статье под заголовком «Предприниматели и левые» он рассматривает взаимоотношения между бизнесом и правящими кругами. Хотя автор и не пользуется дефинициями «умеренные» и «радикалы», из контекста анализа, основывающегося преимущественно на примерах Чили, Бразилии, Аргентины и Уругвая, вытекает, что речь идет именно о первых. Один из главных выводов исследования сводится к следующему: кооперация ответственных правительств с бизнесом, ранее немислимая, теперь приносит прекрасные плоды, играет ключевую роль в достижении управляемости.

По сравнению с недавним прошлым, подчеркивает Флорес Андраде, когда левые «ратовали за необходимость революционных перемен», в настоящее время они выступают за «реформы, постепенные перемены и переориента-

цию экономической политики, но в рамках рыночной экономики». Не будет преувеличением утверждать, делает вывод автор, что за небольшим исключением (как, например, Венесуэла У. Чавеса) их «концепции и практика значительно модифицировались. Речь идет о более прагматичной и при-

¹² A. Flores Andrade. *Empresarios e izquierda: dos mundos que acercan.* — «Nueva Sociedad». 2006. № 202. P. 162–168. держающейся постепенности левой, отказавшейся от конфронтации с правительствами, которая выступает за более гуманный капитализм или ответственный, демократический социализм»¹².

Альтернативный путь, предлагаемый умеренными, отнюдь не рассматривается ими как догма или катехизис, обязательный для всех без исключения. Они предполагают наличие вариативности в рамках этого проекта. У. Чавес и единомышленники, исходящие из необходимости построения «социализма XXI века», рассматривают его как панацею от всех бед, пытаются навязать эту модель остальным странам континента.

Радикалы напрямую вмешиваются во внутренние дела других государств, оказывают открытую поддержку кандидатам, разделяющим их взгляды. Именно так произошло в Перу. В ходе электоральной кампании (2006) Чавес не скрывал расположения к О. Умале, неоднократно принимал его в Венесуэле, своей позицией фактически оказав «медвежью услугу» кандидату, вырвавшемуся вперед после первого тура. Дело даже дошло до того, что официальному пред-

¹³ См. «El Nacional». 21.05.2006.

ставителю Умалы пришлось нелицеприятно высказаться в адрес Чавеса¹³. Во втором туре верх взял Алан Гарсиа, на

всем протяжении избирательной схватки подвергавшийся жестоким нападкам со стороны венесуэльского президента. Тот даже пригрозил разорвать дипло-

¹⁴ См. «El Universal». 25.05.2006.

матические отношения с Перу в случае прихода к власти социал-демократа¹⁴. Правда, позднее здравый смысл воз-

обладал, венесуэльский лидер отступил от своих намерений и призвал начать с чистого листа.

Во многом сходная картина, но в меньших масштабах наблюдалась в Мексике, где Чавес не скрывал симпатии к лидеру левоцентристов Андресу Мануэлю Лопесу Обрадору. Правда, тот решительно отмежевался от непрошеного доброхота. Хотя другие кандидаты не преминули воспользоваться этим обстоятельством для дискредитации соперника. В то же время умеренные стараются не предпринимать шагов, которые могли бы быть интерпретированы как попытки вмешательства во внутренние дела другой страны. Именно по этой причине Лула в ходе официального визита в Венесуэлу (2005) отказался встретиться с лидерами оппозиции вопреки их настойчивым просьбам.

Радикалов обуревают жажда мести своим предшественникам. Моралес требует экстрадиции и суда над бывшим главой государства Гонсало Санчесом де Лосадой, эмигрировавшим в США. Теперь власти Боливии назначили туда послом человека с поручением добиваться его выдачи. В свою очередь Чавес

горит желанием видеть на скамье подсудимых экс-президента Карлоса Андреса Переса, которого намеревался свергнуть в апреле 1992 года, обосновывая необходимость насильственного отстранения от власти подавлением в феврале 1989 года бунта жителей маргинальных кварталов, недовольных мерами по переналадке экономики.

ОСТАНОВИМСЯ ТЕПЕРЬ НА РАЗЛИЧИЯХ в подходах радикалов и умеренных к внешнеполитическим проблемам. У. Чавес и его единомышленники, к примеру, культивируют образ внешнего врага в лице Соединенных Штатов, пытающихся подорвать «революционный процесс». А Э. Моралес заявлял, что его правительство превратится «в ночной кошмар для США». Несмотря на имеющиеся разногласия с администрацией Дж. Буша, умеренные не включают в политический лексикон подобных терминов, посещают Вашингтон, встречаются и ведут переговоры с нынешним хозяином Белого дома, не демонизируя его. Мексиканец Лопес Обрадор, добившийся впечатляющего успеха на президентских выборах в 2006 году, отнюдь не был настроен на конфронтацию, понимая необходимость диалога с могущественным северным соседом, на территории которого в поисках лучшей доли нашли прибежище миллионы его соотечественников.

Президент Венесуэлы У. Чавес, категорический противник создания АЛКА, заявил, что приехал в ноябре 2005 года на саммит Америк хоронить эту идею. Аналогичного подхода придерживается и боливиец Э. Моралес. Правительства Чили и Уругвая считают вполне совместимым существование АЛКА и Южноамериканского общего рынка (Меркосур). Руководство Бразилии и Аргентины придерживается промежуточной линии. Перспективы АЛКА они связывают с завершением Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации.

Костариканец Оттон Солис, идентифицировавшийся в ходе избирательной кампании в феврале 2006 года с левоцентристами, не является противником договора о свободной торговле с США, считая лишь неприемлемыми для своей страны условия его подписания. Чавес объявил о выходе Венесуэлы из Андского сообщества наций, поскольку два члена этой организации (Перу и Колумбия) заключили соглашения о свободной торговле с Соединенными Штатами.

Президент Бразилии Лула неоднократно проявлял себя как гибкий толерантный политик, великолепный переговорщик, блестящий дипломат, убежденный, будто построение нового мирового порядка невозможно без участия «сильных мира сего». Он — единственный государственный деятель столь высокого ранга, участвовавший в работе двух альтернативных форумов — Давосском и Всемирном социальном. Такой подход базируется на конкретном тезисе: глобализация — объективно неизбежный процесс, который надлежит использовать и в интересах развивающихся стран. Достаточно привести отрывок из речи Лулы, произнесенной перед приверженцами. Тогда он недвусмысленно заявил: «Мы будем стиму-

- лизовать идею солидарной и гуманистической глобализации. Народы бедных стран способны преобразовать эту несправедливую и маргинализирующую их международную структуру»¹⁵. В свою очередь советник президента по экономическим вопросам О. Гражев накануне III встречи Всемирного социального форума в январе 2003 года говорил: «Можно глобализировать нищету, бедность и голод, а можно — права человека, культуру и социальную справедливость»¹⁶. Как резюмировала испанская газета «El País», Лула пытается навести мосты, разгрести завалы на пути взаимопонимания и взаимодействия двух структур¹⁷.

- Справедливости ради следует подчеркнуть немаловажное обстоятельство. Радикалы имеются и в стане умеренных, равно как и умеренные — в лагере радикалов. Вот лишь два примера. Когда левоцентристская Партия демократической революции на президентских выборах 2006 года в Мексике недобрала 0,5 процента голосов, она под влиянием радикального крыла вывела своих сторонников на улицы, развернула акции гражданского неповиновения, пытаясь силовыми методами склонить избирательные инстанции к ручному пересчету всех бюллетеней. Комментируя сложившуюся ситуацию, основатель этой организации Каутемок Карденас назвал непростительной ошибкой поведение руководства партии, в частности А. М. Лопеса Обрадора, и призвал всерьез продумать свои действия с учетом перспектив¹⁸.

В Коста-Рике, где в апреле 2006 года практически сложилась аналогичная ситуация, лидеры Партии гражданского действия терпеливо в течение целого месяца ждали пересчета голосов, не оказывая силового воздействия на соответствующие инстанции. И без эксцессов и излишнего драматизма признали их окончательный вердикт, оказавшийся в пользу конкурента.

Нелишне напомнить, что Партия трудящихся, ныне правящая в Бразилии, в момент своего зарождения занимала откровенно леворадикальные позиции. Постепенно в идеологическом и политическом плане она сдвигалась к центру. Впоследствии это стало одной из предпосылок ее успеха на президентских выборах 2002 года. То же можно сказать и о находящейся у власти в Уругвае коалиции «Прогрессивная встреча — Широкий фронт», представляющей собой конгломерат различных течений и движений, в том числе и радикальных. Она также существенно эволюционировала. Тем не менее не следует удивляться откровенно экстремистским эскападам и заявлениям, исходящим из уст некоторых руководящих деятелей этих партий.

- Так, когда бразильский лидер заявил на форуме антиглобалистов о намерении отправиться в Давос, один из членов Партии труда в знак несогласия залепил его лицо куском торта¹⁹. Чавес сделал ставку на антиглобалистов в стремлении обратить их в свою веру, пре-

вратить в адептов социализма XXI века. Именно такую цель преследовал созданный в Каракасе в январе 2006 года Всемирный социальный форум, где собрались 100 тысяч участников со всех уголков планеты.

Таким образом, складывается, казалось бы, парадоксальная ситуация. Порой умеренным легче найти общий язык и точки соприкосновения с традиционными центристами и правоцентристами, чем с радикалами.

Избирательный цикл 2005—2006 годов на континенте свидетельствует: латиноамериканцы, придя к урнам, как правило, отвергли неолиберальный путь. Произошел существенный сдвиг влево. Помимо Венесуэлы и Боливии это подтверждают и выборы в Никарагуа, Эквадоре, Коста-Рике, Перу, Мексике, где половина граждан, пришедших к урнам, ясно обозначили свои предпочтения.

Но это не означает, что весь электорат поголовно стал «под красные знамена». В палитре красок преобладают спокойные, умеренные тона. Вот как характеризует сложившуюся ситуацию венесуэльский аналитик А. Сальгейро: «Народы жаждут и настаивают на переменах социальной, экономической и политической парадигм. При этом очевидно, что они хотят, чтобы эти перемены осуществлялись не в рамках конфронтации, как предлагает мессия из Сабанеты (имеется в виду У. Чавес. — Э. Д.), а в обстановке согласия, которое не следует интерпретировать как конформизм или отказ от собственных желаний»²⁰.

Размежевание в рамках левого потока — одна из характерных черт современного этапа развития: Лула — признанный лидер умеренных; Чавес — кумир радикалов. При внешнем «сердечном согласии» между ними имеются серьезные разногласия. Бразильский президент, в частности, критикует венесуэльского коллегу за вмешательство во внутренние дела других стран.

Как тонко подметил К. Росси, обозреватель издающейся в Сан-Паулу газеты «Folha de San Paolo», «Чавес и Лула являются частью сдвига влево, но по многим параметрам могут рассматриваться как обособленные планеты. То же самое касается боливийца Эво Моралеса и нового чилийского президента Мишель Бачелет. Для Лулы и его правительства сохранение экономической стабильности необходимо для борьбы с бедностью и неравенством. Опираясь на совокупность социальных программ, властям удалось достичь успехов в обоих направлениях»²¹.

²⁰ «El Universal». 09.09.2006.
²¹ http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-hi/spanish/latin-america/newsid_4920000/4920564.stm

Приведенные выше соображения дают основания разделить нетрадиционную левую на два сегмента и исходить из этой методологии при дальнейшем исследовании проблемы, весьма актуальной для Латинской Америки.

Прогнозируя политическую ситуацию в регионе, следует принять во внимание, что вариант, предлагаемый радикалами, обладает огромным демон-

страционным эффектом. Его привлекательность обуславливается декларируемой возможностью простого и быстрого решения сложных проблем. Именно этим объясняется резонанс, вызываемый неистовыми призывами покончить с эксплуатацией и построить справедливое общество.

Резюмируя, можно констатировать следующее. Сегодня у власти в Латинской Америке находятся и консерваторы, и социал-демократы, и левоцентристы, и левые радикалы, и еще окончательно не определившиеся деятели. Нынешняя политическая панорама демонстрирует разные маршруты движения региона. Это не позволяет сделать однозначный вывод о «левом повороте» как доминирующей тенденции развития континента.

